

МОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР В БОЕГОТОВНОСТИ ЛИЧНОГО И КОМАНДНОГО СОСТАВА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЗНАМЁННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ПРЕДДВЕРИИ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1938—1939 гг.

В данной статье рассматриваются проблемы формирования морального фактора (морально-психологического состояния), который является важным фактором боевой готовности войск в преддверии и в ходе локального военного конфликта. Формирование морально-политического состояния рассматривается на примере личного и командного состава Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота. В качестве факторов, формирующих морально-психологическое состояние, рассматриваются: боевая готовность войск, внешнеполитические события и их восприятие личным и командным составом, качество молодого пополнения и его настроения, политическая работа, уровень дисциплины в войсках и такой специфический фактор, свойственный второй половине 1930-х годов, как влияние политических репрессий. Основным источником для написания работы являются политические донесения Политуправления Краснознаменного Балтийского флота (Пубалт), политуправления ВВС КБФ, частей и соединений. В ходе исследования были вскрыты проблемы, повлекшие снижение уровня боевой готовности ВВС КБФ и, как следствие, невыполнение флотскими летчиками боевых задач в ходе советско-финляндской войны.

Ключевые слова: советско-финская война, локальный конфликт, моральный фактор, морально-психологическое состояние, военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота.

В настоящий момент вопросы истории локальных войн и конфликтов, равно как и проблема конкретного человека на войне, его образа мыслей, восприятий, приобрели особую значимость и актуальность.

В советской исторической науке история советско-финляндской войны 1939—1940 обстоятельно рассматривается на протяжении последних 30 лет. За это время был пройден большой путь — от ранних публицистических работ [1—4] до капитальных исследований, увидевших свет в последние годы. Российские исследователи обстоятельно проанализировали политические проблемы, связанные с войной [5—8], раскрыли ход боевых действий как в целом, так и на отдельных направлениях [9, 10], показали действия родов и видов войск тогдашней Красной Армии [11, 12]. Достаточно подробно исследован и вопрос участия в «незнаменитой» войне

Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) в целом и авиации флота в частности [13—15]. Однако до настоящего времени не в полной мере рассмотрены проблемы морального состояния личного состава армии и флота в трудных условиях «зимней» войны.

Между тем в настоящее время этот вопрос приобретает особую остроту и значение. Несмотря на сегодняшнее обострение международной ситуации, перспективы новой мировой войны представляются достаточно спорными, а вот количество и интенсивность локальных военных конфликтов стремительно увеличивается. Ещё в начале 1960-х годов отечественными исследователями было отмечено, что формирование морально-психологического (тогда — морально-политического) состояния воинов в условиях глобальной и локальной войны имеют существенные отличия [16, 17]. В последую-

щем в целом ряде работ этот факт был подтвержден [18–20]. Очень важно выявить факторы, влияющие на моральный дух личного и командного состава в преддверии и в ходе локального военного конфликта. Сегодня этот вопрос приобретает не только теоретическое, но и сугубо практическое значение.

Цель данной статьи — исследовать особенности морального состояния личного и начальствующего состава ВВС КБФ перед советско-финляндской войной.

Военно-воздушные силы КБФ (с 15 октября 1939 года начальником авиации КБФ являлся комбриг В. В. Ермаченко, военным комиссаром бригадный комиссар Л. Н. Пурник, начальником штаба ВВС КБФ майор А. Зенкин) к началу советско-финляндской войны состояли из трёх авиабригад — 61-й истребительной (командир полковник А. М. Морозов, военком полковой комиссар В. М. Панков); 8-й бомбардировочной (командир полковник А. Н. Суханов, военком полковой комиссар Н. С. Александров) и 10-й смешанной (командир комбриг Н. Т. Петрухин, военком полковой комиссар Р. И. Эренпрайс). Самым существенным изменением в структуре ВВС КБФ стало расформирование в течение 1939 года 9-й авиабригады.

Также в составе авиации флота находились отдельные части: 15-й авиационный полк (командир майор Н. Г. Павлов, военком батальонный комиссар А. Ф. Шелехов); 41-я отдельная авиаэскадрилья (командир майор В. М. Баканов, военком батальонный комиссар В. В. Галушкин); и 71-й отдельный авиаотряд (командир капитан П. И. Васяников; военком ст. политрук А. К. Кривошеев).

61-я бригада состояла из 5-го и 13-го истребительных авиаполков, 11-го, 12-го, 13-го отдельных истребительных авиаэскадрилий и группы истребителей И-153. Всего в 61-й авиабригаде имелось 149 истребителей И-16, 47 И-15 и 20 — И-153. В 8-ю авиабригаду входил 1-й минно-торпедный (МТАП) и 57-й скоростной бомбардировочный (СБАП) авиаполки. Всего 8-я бригада имела на вооружении 43 средних дальних бомбардировщика ДБ-3 и 57 скоростных бомбардировщиков СБ. 15-й отдельный авиаполк состоял из одной и двух эскадрилий, 18 и 58 разведывательных эскадрилий, 12, 43 и 44 отдельных авиационных отрядов. Всего в полку имелось 85 морских разведчиков — лёгких бомбардировщиков СБ. Помимо этого, в 71-м отдельном авиаотряде имелось 10 армейских разведчиков Р-5. Всего ВВС КБФ располагали 530 боевыми самолётами:

— бомбардировщики ДБ-3 — 47 ед.; СБ — 78 ед. — всего 125 ед.

— истребители И-15, И-16, И-153 — всего 315 ед.

— разведчики МБР-2 — 76 ед.; Р-5 — 14 ед. — всего 90 ед. [11, с. 63, 64; 12 с. 167–170].

Численность личного состава авиации флота по завершении реформирования составила 7690 человек. Авиация КБФ располагала весьма развитой системой баз и аэродромов [21, л. 6–8].

В период, предшествующий советско-финляндской войне, ВВС КБФ, как и флот в целом, столкнулись с целым рядом серьёзных проблем. Это отсутствие в составе ВВС по-настоящему современных самолётов, что повлекло за собой стремительное перевооружение и переучивание личного состава и, как следствие, резкое снижение уровня боевой подготовки лётчиков [22, л. 51]. На середину 1939 года из 361-го сформированного экипажа бомбардировочной авиации только 135 выполнили

одну учебную задачу курса. Остальные, если и могли лететь, то только в простых метеоусловиях. Василий Иванович Раков, командир 57 СБАП 8-й АБ с горечью вспоминал, как часто в мирное время его товарищи терялись далеко не в самой сложной обстановке [23, с. 178].

Ещё одной, так и не решённой проблемой оставалась высокая аварийность. В отчёте штаба КБФ за 1938 год приводятся следующие цифры — за год в результате аварий и катастроф потеряно 20 самолётов. Всего по флоту в результате аварий было убито 28 и ранено 179 человек, при этом 50 % потерь приходится как раз на ВВС флота и 3-ю бригаду ПЛ [22, л. 56]. В 1939 году ситуация отнюдь не улучшилась. За период с 1 августа по 4 октября 1939 года в авиации КБФ произошло 5 аварий и 6 катастроф с человеческими жертвами. Например, при перебазировании самолётов МБР-2 на Северный флот разбились два самолёта из 20 [11, с. 83]. Командование ВВС флота и политические органы прилагали большие усилия для вскрытия причин столь высокой аварийности. Анализ показывал наличие целого комплекса проблем, одной из которых было упомянутое выше снижение общего уровня подготовки лётчиков. Много аварий было связано и с пресловутым «человеческим фактором», сыграли свою роль и репрессии против командного состава, о чём речь пойдёт ниже.

В ВВС КБФ, как и в целом на флоте, «западала» штабная работа. Групповые тактические занятия, военные игры, лётно-тактические учения на темы самостоятельных действий ВВС и на взаимодействие с флотом почти не проводились. Тактическая подготовка как штабистов, так и лётных командиров была невысока. Организационно-штабные недостатки штабов требовали перестройки всей штабной работы. В полной мере выполнять задачи организации и управления авиацией КБФ в ходе боевых действий штабы авиации КБФ всех уровней не могли.

Целый ряд недочётов имела эксплуатационно-техническая служба. Объём специальных знаний и практический опыт технического состава наземных служб был недостаточен. Боевую готовность даже новых самолётов снижали ненадёжные двигатели, что предъявляло повышенные требования к срокам ремонта и к наличию запасных частей [12, с. 122, 123]. Надо признать, что в тактико-техническом отношении ВВС КБФ вступили в советско-финляндскую войну на низком уровне боевой и технической готовности.

Весьма противоречивые тенденции наблюдались в моральном состоянии лётчиков, главным критерием которого в те годы считалась политическая готовность. С одной стороны, освободительный поход Красной Армии в Польшу, заключение договоров с прибалтийскими государствами вызвали у личного и командного состава ВВС КБФ однозначный подъём, свидетельством чему являются многочисленные позитивные высказывания лётчиков: «Дома не сидится, может, дадут задание на вылет», многие краснофлотцы и командиры просили откомандировать их в части, ведущие боевые действия: «Только не смейтесь, товарищ комиссар, я отличный стрелок, направьте меня на западную границу». Был отмечен существенный рост числа желающих вступить в ВКП(б) и ВЛКСМ, при этом многие прямо заявляли о желании воевать коммунистами и комсомольцами [24, л. 550]. Эту же тенденцию можно проследить и в период подготовки к перебазированию

на прибалтийские базы. Повсеместным было «подтягивание» дисциплины и у личного и командного состава. В 12-й, 43-й и 44-й АЭ тогда ещё не ликвидированной 9-й бригады недисциплинированные краснофлотцы упрашивали послать их на выполнение государственного задания [25, л. 90]. Так, в 43-й АЭ краснофлотец Патрушев, который ранее отказывался от посещения политзанятий под различными предлогами, заявил, что здоровье у него поправилось, политические занятия посещать он будет и вообще нарушений с его стороны больше не будет. С такими же заявлениями приходили к военкому эскадрильи и другие ранее недисциплинированные краснофлотцы. Многие командиры, не включённые в списки на перебазирование, были возмущены этим, и в ряде случаев дело доходило до угроз самоубийства. Об этом говорил, в частности, начальник связи 43-й АЭ Бобровицкий, не внесённый в список из-за репрессированного отца [25, л. 90, 91].

Весьма положительно оценивало командование уровень морального духа призывного пополнения и молодых лётчиков, пришедших из училищ и лётных школ на флот. Вообще, активная внешняя политика СССР в те годы способствовала подъёму престижа службы в Красной Армии. Врачи Петергофского госпиталя, принимавшие участие в работе призывных комиссий осенью 1939 года, отмечали, что нет ни одного случая отказа от службы в РККА и РККВМФ, наоборот, были попытки скрыть льготы и серьёзные заболевания, могущие стать основанием для отказа в призыве. Подтверждал это и репортаж с одно из призывных участков, опубликованный в «Ленинградской правде». Он завершался словами главного врача призывной комиссии: «...Замечательный народ идёт в армию. Никто из призывников не жалуется на плохое здоровье!» [26].

Молодые краснофлотцы службы не боялись, по донесениям политработников, настроение у всех было приподнятое и жизнерадостное. Это можно объяснить, в том числе, престижностью флотской службы, а также тщательным политическим отбором краснофлотцев. По политическим соображениям из пополнения на флот были отсеяны 549 человек, что превышало допустимые для Красной Армии 2 % политического отсева. Негативные моменты были единичными и были связаны с перестройкой повседневной жизни на флотский лад [27, л. 4].

Командир 1-й авиаэскадрильи 13-го авиаполка капитан Т. Ф. Каменский вспоминал прибытие в полк молодых лётчиков: «Я получил на формирование новой части необлётанную молодёжь. Люди пришли из военных школ, серебряные крылышки на рукавах чёрных морских пальто удостоверяли, что они лётчики, на вопрос «Хотите обедать?» или «Не пора ли вам в кубрик, спать?» они, вместо «да», отвечали не без шика «Так точно», словом выглядели вполне бывальными лётчиками. Разумеется, каждый из них считал себя способным на любое, самое дерзкое межпланетное путешествие, но практика ограничивалась скромными школьными полётами; отрядной, боевой слётанности не было» [28, с. 6].

Залогом высокого морально-политического состояния личного состава в РКК ВМФ в целом, и на КБФ в частности, считалась активная политическая работа с личным составом. В 1938–1939 учебном году в ВВС КБФ она в целом носила плановый характер. Основными компаниями были:

1. Подготовка и проведение выборов в Верховный Совет РСФСР 26 июля 1938 года.

2. Организация социалистического соревнования к 21-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции.

3. Организация социалистического соревнования в честь 22-й годовщины РККА и РККФ.

4. Подписка на заем первого года Третьей пятилетки.

5. Подготовка к Всеобщей переписи населения в 1939 году.

Как свидетельствуют документы Политического управления флота, во всех указанных мероприятиях личный состав ВВС флота проявил сознательность и понимание [27, л. 51]. Новой формой политической работы стали выступления участников боевых действий на Хасане и Освободительного похода перед краснофлотцами. По мнению политработников, рассказы непосредственных участников боевых действий оказывали хорошее влияние прежде всего на молодой личный состав [29, л. 5]. Всё это давало возможность командованию и политическим работникам характеризовать морально-политическое состояние личного и командного состава ВВС КБФ как здоровое, что предполагало и общее повышение боеготовности авиационных частей флота.

Однако, несмотря на это, на моральный дух краснофлотцев и лётчиков оказывали влияние и негативные факторы, которые политические органы так же не скрывали. Прежде всего речь идёт о дисциплине. Её уровень в ВВС флота, несмотря на активную работу, характеризовался как низкий. Так, по итоговым сводкам 1-го политотдела ВВС КБФ за февраль, март и май 1939 года можно проследить следующую статистику (табл. 1) [25, л. 13].

Как видим, присутствует определённая тенденция к улучшению ситуации, но командование обращало особое внимание на дисциплинарные проступки, совершённые кандидатами в члены ВКП(б) и членами ВКП(б) и членами ВЛКСМ — соответственно в феврале 5, 11, 56, в марте 9, 13, 70, в мае 1, 3, 47 [25, л. 26, 45]. Особое значение работа по укреплению дисциплины приобрела после появления 15 января 1939 года Директивы Народного комиссара ВМФ и Политуправления РККФ № 3/СС, направленной на искоренение пьянства и недисциплинированности в рядах РККФ [25, л. 11]. Так, этому, в частности, был посвящён приказ командующего ВВС № 0010 от 25 января 1939 года, написанный, несомненно, не только в исполнение Директивы,

Таблица 1

Свод дисциплинарных нарушений 1-го политотдела ВВС КБФ за февраль, март и май 1939 года

	Февраль 1939	Март 1939	Май 1939
Пьянки и дебош	18	14	8
Самовольные отлучки	17	8	15
Сон на посту и уход с поста	1	1	0
Неисполнение приказов	3	7	1
Всего	163	158	104

но и под влиянием только что проведённого «весёлого» праздника Нового года. В приказе приводятся следующие цифры: с 1 сентября 1938 по 1 января 1939 года было совершено 1076 дисциплинарных нарушений, по которым были вынесены взыскания, из них 246 было совершено командным и начальствующим составом. Всего было вынесено 1016 персональных решений по проступкам, при этом 531 человек, или 53 % процента проштатившихся были кандидатами в члены и членами ВКП (б) [22, л. 18]. Настоящей флотской легендой стала история о том, как командиры 1МТАБ «отметили» Новый год. Капитан Веремчук, накануне нового 1938 года организовал у себя в квартире коллективную пьянку, в которой приняли участие несколько командиров бригады, в том числе — ответственный секретарь партбюро 1-го минно-торпедного полка Мазур. Праздник завершился такой масштабной драмой (её причиной стали «дела семейные») что старший лейтенант Миронович был сброшен с лестницы [27, л. 46, 47]. Командованию и политическим органам приходилось срочно внедрять новые методики борьбы с этим злом. Тот же самый военком 1 МТАП Мазур, который, как мы только что видели, сам был далеко не безгрешен в вопросах употребления алкоголя, на разбор проступков, связанных с нарушениями дисциплины приглашал, по возможности, родителей провинившихся. Так, на разбор дела краснофлотца Столярова о его самовольной отлучке была приглашена его мать, а на разборе дела коллективной пьянки младших командиров присутствовал отец мл. командира Собакина. В итоге тот заявил: «Всё, пить больше не буду» [25, л. 64].

Нет никаких сомнений, что одной из причин указанных выше негативных явлений, в том числе и пьянства, были недавние политические репрессии, создавшие на КБФ, да и в целом в РКК ВМФ, обстановку гнетущего страха и всеобщей безынициативности. Контр-адмирал И. А. Кольшкин, в эти годы проходивший службу командиром ПЛ на Северном флоте, отмечал: «Мне вспоминаются унылые дни 38-го года. На флоте свирепствовала «врагомания». Шли аресты. Из наших рядов исчезали командиры, политические работники, специалисты. Порой и тот, кто сам «разоблачал врагов», оказывался арестованным. Работала какая-то комиссия...» [30, с. 221]. Нет оснований утверждать, что настроения, связанные с репрессиями на Балтике, кардинально отличались от настроений на севере.

По данным исследователей В. С. Мильбаха и Ф. К. Саберава, за 1937—1938 год были репрессированы 96 командиров и начальников ВВС КБФ, в том числе 3 командира авиабригады, 5 командиров эскадрилий, 8 командиров звеньев, 11 летчиков, 40 военинженеров, вооруженцев и техников (подсчитано автором) [31, с. 319—324]. Как же тут не разбиваться самолётам!

Ещё одной серьёзной проблемой являлся уровень профессиональной подготовки самого политического состава в ВВС, того самого, который должен был устранять обозначенные нами проблемы. Однако сделать это зачастую был не в состоянии. Военкомов упрекали в отсутствии системности в работе, в недостаточном знании личного состава, формализме и т. д. [24, л. 520—540]. Проверяющие всех уровней неоднократно отмечали, что политработники не помогают командирам и агитаторам подразделений готовиться к проведению политических, что на политический неправильные вопросы

проводившие занятия отвечают «правильно», сами не ориентируются в картах, не имеют конспектов занятий. Это заставляет нас внимательно посмотреть на базовую подготовку самих политических работников как на проблему, от которой напрямую зависела морально-политическая готовность личного состава. Картина получается далеко не оптимистичной. Так, по расформированной 9 АБ, из 46 штатных политработников законченного высшего гражданского образования не имел ни один, высшее военное и военно-политическое — 1 (военком бригады полковой комиссар А. С. Павлов) — 2,1 %; окончили 1—3 курса высших учебных заведений и рабфак 7 — 15,2 % политработников; среднее общее образование имели кроме них ещё 6 (13,4 %) среднее военное и специальное — 7 (15,2 %) политработников. Фабрично-заводские училища и техникумы окончили 4 политработника (8,6 %). Низшую ступень общеобразовательной школы (от 2 до 6 классов) окончили 15 политработников (32,6 %). Уровень политического образования ограничивался спецкурсами для 15 политработников (32,6 %), 22 политработника всех уровней вообще не имели никакого специального политического образования (47,8 %) [25, л. 93—95]. Можно предположить такую же ситуацию и по другим соединениям авиации флота. К этому надо добавить извечный недостаток политического состава. Как результат — общее снижение уровня политической работы. Политические работники ВВС КБФ должны были выступать в роли «пожарных», ликвидируя те или иные проблемы, но организовать планомерную и продуманную работу они не могли. Это подтверждают политические донесения. В частности, указывалось, что комиссар части 4050 Соколов бывает в кубриках только для того, чтобы кого-нибудь «продраить». Краснофлотцы этой части открыто говорили, что не верят в способность комиссара говорить по-человечески. Политрук сводной роты 4004 Гузенко на вопрос, что ему мешает заниматься плановой политической работой, заявил: «Политработой заниматься не мог, так как я занимаюсь налаживанием дисциплины в роте» [25, л. 44]. Нередко недостатки работы политработников приводили и к более серьёзным последствиям. Так, в Директиве Пубалта № 00524 от 21 мая 1939 года приводились примеры трёх случаев самоубийств двух краснофлотцев и одного командира ВВС КБФ, которые произошли во многом из-за некомпетентности и формального исполнения своих обязанностей политическим составом.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. По мнению большинства специалистов, моральной фактор (морально-политическое морально-психологическое состояние) является важнейшим фактором, определяющим боеготовность личного и командного состава, частей, соединений и объединений. Его роль особенно заметна в локальных военных конфликтах, предъявляющих к воинам особые, специфические требования.

Накануне советско-финляндской войны моральное состояние личного и командного состава ВВС КБФ мы должны оценить как неоднозначное. С одной стороны, явная поддержка внешнеполитических действий советского партийно-государственного руководства свидетельствовала о моральной готовности лётчиков к предстоящим боевым действиям. Позитивными моментами являлись также начавшееся перевооружение ВВС флота, хороший уровень молодого пополнения. Но низкая боевая

готовность, высокая аварийность, недостаточный уровень дисциплины, последствия репрессий и низкий профессиональный уровень политического состава существенно снижали уровень готовности. В значительной степени это обусловило тот факт, что авиация КБФ не смогла в полной мере выполнить поставленные перед ней в ходе советско-финляндской войны боевые задачи.

Библиографический список

1. Пещерский В. Л. Как Сталин пытался предотвратить войну с Финляндией // Военно-исторический журнал. 1998. № 1. С. 54–63.
2. Александров К. М. Новое об инциденте в Майниле // Новый часовой. 1994. № 1. С. 24–29.
3. Кащенко П. Ф. Если бы Финляндия и СССР // Военно-исторический журнал. 1990. № 1.
4. Монахов М. Факел над Балтикой // Морской сборник. 1990. № 3. С. 24–31.
5. Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии в 1939–1941 гг. М.: Высшая школа, 1992. 302 с. ISBN 5-06-002525-X.
6. Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во Второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. 334 с. ISBN 5-289-00257-X.
7. Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне: восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: СПбГУ, 1997. 353 с. ISBN 5-288-01601-1.
8. Широкопад А. Б. Три войны «Великой Финляндии». М.: Вече, 2007. 381 с.
9. Аптекарь П. А. Советско-финские войны: самые позорные в истории русского оружия. М.: Яуза: Эксмо, 2004. 378 с. ISBN 5-699-08159-3.
10. Соколов Б. В. Тайны финской войны. М.: Вече, 2000. 414 с. ISBN 5-7838-0583-1.
11. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. В 2 т. / сост. П. В. Петров, В. Н. Степаков. СПб.: Полигон, 2003. Т. 1. 542 с. ISBN 5-89173-204-1.
12. Советско-финляндская война 1939–1940. Боевые действия на море / под ред. А. В. Платонова. СПб.: Остров, 2002. 199 с.
13. Жуматий В. И. Боевые действия Военно-Морского флота в советско-финляндской войне. М.: ВУ, 1997. 84 с.
14. Петров П. В. Балтийский флот. Финский гамбит. М.: Яуза: Эксмо, 2005. 430 с. ISBN 5-699-13752-1.
15. Тиркельтауб С. В., Степаков В. Н. Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. СПб.: Б&К, 2000. 68 с. ISBN 5-93414-015-9.
16. Баранов А. О. Военная техника и морально-боевые качества воина. М.: Воениздат, 1961. 80 с.
17. Ильин С. К. Моральный фактор в современных войнах. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1979. 223 с.
18. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 382 с. ISBN 5-8243-0084-4.
19. Сенявская Е. С. 1941–1945: фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М.: ИРИ, 1995. 218 с. ISBN 5-201-00589-6.
20. Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки (на примере двух мировых и афганских войн). М.: ИРИ, 1997. 226 с. ISBN 5-201-00635-3.
21. Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-62. Оп. 2с. Ед. 49.
22. РГА ВМФ. Ф. Р-62с. Оп. 5. Ед. 2.
23. Раков В. И. Крылья над морем. Л.: Лениздат, 1974. 502 с.
24. РГА ВМФ. Ф. Р-62. Оп. 5. Ед. 6.
25. РГА ВМФ. Ф. Р-62. Оп. 5. Ед. 3.
26. Ленинградская правда. 21 сентября 1939. № 218.
27. РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Ед. 831.
28. Григорьев Н., Чуковский Н. Крылатая Балтика. М.: Воениздат, 1940. 104 с.
29. РГА ВМФ. Ф. Р-62. Оп. 5. Ед. 4.
30. Сапожников А. Г., Чураков Д. Р. К вопросу о последствиях политических репрессий 1937–1938 гг. и их влияние на воинскую дисциплину, организованность, морально-боевые качества личного состава накануне советско-финляндской войны // Советско-финляндская война 1939–1940 гг. Современная оценка событий, уроки и выводы: сб. ст. СПб.: Изд-во МВАА, 2014. С. 219–224. ISBN 5-7629-0912-3.
31. Мильбах В. С. Саберов Ф. К. Политические репрессии командно-начальствующего состава 1937–1938. Амурская Краснознаменная военная флотилия. СПб.: СПбГУ, 2014. 383 с. ISBN 978-5-288-05101-2.

ЛЕВАШКО Вадим Олегович, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История».

SPIN-код: 4725-9214

Адрес для переписки: VO-Levashko@yandex.ru

НИКИФОРОВ Анатолий Леонидович, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История».

SPIN-код: 6730-1023

Адрес для переписки: ratibor76@mail.ru

Для цитирования

Левашко В. О., Никифоров А. Л. Моральный фактор в боеготовности личного и командного состава военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота в преддверии советско-финляндской войны 1938–1939 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 44–50. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-44-50.

Статья поступила в редакцию 23.05.2019 г.

© В. О. Левашко, А. Л. Никифоров

MORAL FACTOR IN COMBAT READINESS OF PERSONNEL AND COMMANDERS OF AIR FORCE OF RED BANNER BALTIC FLEET ON THE EVE OF SOVIET-FINNISH WAR OF 1938–1939

This article discusses the problems of the moral factor formation (moral and psychological state), which is an important factor in the combat readiness of troops on the eve and during the local military conflict. The formation of the moral and political state is considered on the example of the personnel and command staff of The Air force of the Red Banner Baltic fleet. The following factors are considered as forming the moral and psychological state: the combat readiness of the troops, foreign policy events and their perception by the personnel and command staff, the quality of the young replenishment and its mood, political work, the level of discipline in the troops, and such a specific factor characteristic of the second half of the 1930s as the influence of political repression. The main source for writing the work are the political reports of the political Department of the Baltic fleet (Pubalt), the political Directorate of the VVS KBF, parts and units.

The study revealed the problems that led to a decrease in the level of combat readiness of the Red Banner Baltic fleet air force, and as a result, the failure of naval pilots to perform combat tasks during the Soviet-Finnish war.

Keywords: Soviet-Finnish war, local conflict, moral factor, moral and psychological state, air force of the Red Banner Baltic fleet.

References

1. Peshcherskiy V. L. Kak Stalin pytal'sya predotvratit' voynu s Finlyandiyei [How Stalin tried to prevent a war with Finland] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Voenno-Istoricheskiy Zhurnal*. 1998. No. 1. P. 54–63. (In Russ.).
2. Aleksandrov K. M. Novoye ob insidente v Maynile [New about the incident in Mainil] // *Novyy chasovoy. Novyy Chasovoy*. 1994. No. 1. P. 24–29. (In Russ.).
3. Kashchenko P. F. Esli by Finlyandiya i SSSR [If Finland and the USSR] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Voenno-Istoricheskiy Zhurnal*. 1990. No. 1. (In Russ.).
4. Monakhov M. Fakel nad Baltikoy [Torch over the Baltic] // *Morskoy sbornik. Morskoy Sbornik*. 1990. No. 3. P. 24–31. (In Russ.).
5. Semiryaga M. I. Tayny stalinskoy diplomatii v 1939–1941 gg. [Secrets of Stalinist Diplomacy in 1939–1941]. Moscow, 1992. 302 p. ISBN 5-06-002525-X. (In Russ.).
6. Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N., Fedorov V. G. Finlyandiya vo Vtoroy mirovoy voyne [Finland in World War II]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1989. 334 p. ISBN 5-289-00257-X. (In Russ.).
7. Baryshnikov V. N. Ot prokhladnogo mira k zimney voyne: vostochnaya politika Finlyandii v 1930-e gody [From the cool world to the winter war: the eastern policy of Finland in the 1930's]. St. Petersburg: SPbSU, 1997. 353 p. ISBN 5-288-01601-1. (In Russ.).
8. Shirokorad A. B. Tri voyny «Velikoy Finlyandii» [Three Wars of the «Great Finland»]. Moscow: Veche Publ., 2007. 381 p. (In Russ.).
9. Aptekar' P. A. Sovetsko-finskiye voyny: samyye pozornyye v istorii russkogo oruzhiya [The Soviet-Finnish Wars: the most disgraceful in the history of Russian weapons]. Moscow, 2004. 378 p. ISBN 5-699-08159-3. (In Russ.).
10. Sokolov B. V. Tayny finskoy voyny [Secrets of the Finnish War]. Moscow: Veche Publ., 2000. 414 p. ISBN 5-7838-0583-1. (In Russ.).
11. Sovetsko-finlyandskaya voyna 1939–1940 gg. [Soviet-Finnish war of 1939–1940]. In 2 vols. / Comp. P. V. Petrov, V. N. Stepanov. St. Petersburg: Poligon Publ., 2003. Vol. 1. 542 p. ISBN 5-89173-204-1. (In Russ.).
12. Sovetsko-finlyandskaya voyna 1939–1940. Boyevyye deystviya na more [Soviet-Finnish war of 1939–1940. Fighting at sea] / Ed. A. V. Platonov. St. Petersburg: Ostrov Publ., 2002. 199 p. (In Russ.).
13. Zhumatiy V. I. Boyevyye deystviya Voenno-Morskogo flota v sovetso-finlyandskoy voyne [Fighting of the Navy in the Soviet-Finnish war]. Moscow, 1997. 84 p. (In Russ.).
14. Petrov P. V. Baltiyskiy flot. Finskiy gambit [Baltic Fleet. Finnish gambit]. Moscow, 2005. 430 p. ISBN 5-699-13752-1. (In Russ.).
15. Tirkel'taub S. V., Stepanov V. N. Protiv Finlyandii. Sovetskaya morskaya aviatsiya na Baltike v voyne 1939–1940 godov [Against Finland. Soviet naval aviation in the Baltic in the war of 1939–1940]. St. Petersburg, 2000. 68 p. ISBN 5-93414-015-9. (In Russ.).
16. Baranov A. O. Voennoy tekhnika i moral'no-boyevyye kachestva voina [Military equipment and moral qualities of a warrior]. Moscow: Voenizdat Publ., 1961. 80 p. (In Russ.).

17. Il'in S. K. Moral'nyy faktor v sovremennykh voynakh [The moral factor in modern wars]. 3d ed. Moscow: Voenizdat Publ., 1979. 223 p. (In Russ.).

18. Senyavskaya E. S. Psikhologiya voyny v XX veke. Istoricheskiy opyt Rossii [Psychology of war in the XX century. Historical experience of Russia]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1999. 382 p. ISBN 5-8243-0084-4. (In Russ.).

19. Senyavskaya E. S. 1941–1945: frontovoye pokoleniye. Istoriko-psikhologicheskoye issledovaniye [1941–1945: front-line generation. Historical and psychological research]. Moscow: IRI Publ., 1995. 218 p. ISBN 5-201-00589-6. (In Russ.).

20. Senyavskaya E. S. Chelovek na voyne. Istoriko-psikhologicheskiye ocherki (na primere dvukh mirovykh i afganskikh voyn) [Man in war. Historical and psychological essays (on the example of two world and Afghan wars)]. Moscow: IRI Publ., 1997. 226 p. ISBN 5-201-00635-3. (In Russ.).

21. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo flota (RGA VMF) [Russian State Archive of Navy (RSAN)]. File: P-62/2c/49. (In Russ.).

22. RGA VMF [RSAN]. File: P-62c/5/2. (In Russ.).

23. Rakov V. I. Kryl'ya nad morem [Wings over the sea]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1974. 502 p. (In Russ.).

24. RGA VMF [RSAN]. File: P-62/5/6. (In Russ.).

25. RGA VMF [RSAN]. File: P-62/5/3. (In Russ.).

26. Leningradskaya pravda. *Leningradskaya Pravda*. September 21. 1939. No. 218. (In Russ.).

27. RGA VMF [RSAN]. File: P-34/6/831. (In Russ.).

28. Grigor'yev N., Chukovskiy N. Krylataya Baltika [Winged Baltic]. Moscow, 1940. 104 p. (In Russ.).

29. RGA VMF [RSAN]. File: P-62/5/4. (In Russ.).

30. Sapozhnikov A. G., Churakov D. R. K voprosu o posledstviyakh politicheskikh repressiy 1937–1938 gg. i ikh vliyaniye na voinskuyu distsiplinu, organizovannost', moral'no-boyevyeye kachestva lichnogo sostava nakanune sovetско-finlyandskoy voyny [To the question of the consequences of

political repressions of 1937–1938, and their influence on military discipline, organization, moral-fighting qualities of personnel on the eve of the Soviet-Finnish war] // Sovetsko-finlyandskaya voyna 1939–1940 gg. Sovremennaya otsenka sobytii, uroki i vyvody. Sovetsko-Finlyandskaya Voyna 1939–1940 gg. *Sovremennaya Otsenka Sobytiy, Uroki i Vyvody*. St. Petersburg, 2014. P. 219–224. ISBN 5-7629-0912-3. (In Russ.).

31. Mil'bakh V. S. Saberov F. K. Politicheskiye repressii komandno-nachal'stvuyushchego sostava 1937–1938. Amurskaya Krasnoznamennaya voyennaya flotiliya [Political repressions of the commanding officers of 1937–1938. Amur Red Banner Flotilla]. St. Petersburg: SPbSU, 2014. 383 p. ISBN 978-5-288-05101-2. (In Russ.).

LEVASHKO Vadim Olegovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History Department. SPIN-code: 4725-9214

Address for correspondence: VO-Levashko@yandex.ru
NIKIFOROV Anatoliy Leonidovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History Department.

SPIN-code: 6730-1023

Address for correspondence: ratibor76@mail.ru

For citations

Levashko V. O., Nikiforov A. L. Moral factor in combat readiness of personnel and commanders of the Air force of Red Banner Baltic fleet on the eve of Soviet-Finnish war of 1938–1939 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 3. P. 44–50. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-44-50.

Received 23 May 2019.

© V. O. Levashko, A. L. Nikiforov